

Свадебный обряд Глубоковской волости первой половины XX в.

*Груздева Т. Н.,
заслуженный учитель РФ,
учитель истории Глубоковской средней школы,
СП МБОУ «Центр образования Опочецкого района,
член Союза краеведов России и ПРО*

Свадебный обряд Глубоковской волости первой половины XX в.

1. Сватовство:
 - а) запивины;
 - б) дымны;
 - в) подготовка приданого;
 - г) мерка завесы.
2. Канун свадебного дня:
 - а) посещение сиротой кладбища;
 - б) хождение с «красой»;
 - в) обход домов с просьбой благословения;
 - г) обрядовая баня;
 - д) благословение жениха;
 - е) наделение невесты.
3. Первый день свадьбы:
 - а) венчание;
 - б) дорога после венца;
 - в) застолье у невесты;
 - г) застолье у жениха;
 - д) размещение гостей.
4. Второй день свадьбы:
 - а) утренний ритуал;
 - б) испытание невесты;
 - в) обрядовая баня для молодых.
5. Отводины.

Информация о свадебном обряде исчезает с уходом из жизни старожил. В настоящее время в обществе утрачиваются многие нравственные ценности, а старинный свадебный обряд закладывал основы будущей семейной жизни. Поэтому необходимо знать и изучать народные традиции своей местности и сохранять их.

Вступление в брак воспринималось народом как один из самых важных моментов в жизни человека, а свадебный ритуал, как действие, без которого брак состояться не может. Свадебный обряд оформлял семейные отношения, символизировал новый статус людей.

Издавна свадьба считалась главным этапом в жизни человека. Свадебный обряд на территории Псковской области можно охарактеризовать как единый комплекс, поскольку и ход обрядовых действий, и песенный репертуар в

большей мере являлись традиционными, но были и свои особенности в каждом районе и волости.

Зафиксировано три вида свадебного обряда:

- свадьба «крадком» – в этом случае молодые приезжали «на прощенье»;
- со сватовством, но после сватовства невеста переходила в дом жениха и жила там до свадьбы;
- «обычный» вид свадьбы, включающий обрядовые действия в доме невесты.

В целом на территории Опочецкого района обрядовые действия мало чем отличались друг от друга. Были зафиксированы два вида свадебного обряда: обычный вид и «крадком».

В деревнях Опочецкого района браки по взаимному согласию не были редкостью. Парни и девушки договаривались о свадьбе заранее на вечерках, ярмарках, праздниках.

Роль родителей в выборе невесты для сына или жениха для дочери была решающей. Родители могли выдать дочь замуж, не спрашивая ее согласия. Вот как, например, вспоминала об этом Кириллова К.К., 1914 г. р.: «Старики были хозяева над молодежью. Выбирали хороших, штоб трудяга был и штоб пабагаче был. Ну, вот дагавариваютца, а с мыладой даже и не разгаваривают. Твое дело – иди и живи, слушай свякровку и свекра...»

На территории Глубоковской волости, как и в целом по Опочецкому району, свадьбы игрались на «зимнем мясовце» (с Рождества до Масленицы), или в другое время года, свободное от постов.

Свадьба проходила по определенным традициям, но известны случаи, когда невеста убегала с женихом, если родители невесты по каким-либо причинам не давали согласия на свадьбу. Девушка могла уйти на колодец за водой или к подружкам, а вечером не возвращалась домой. Родители могли заранее знать о том, что сын приведет к себе домой невесту, а дочь пойдет с парнем. Родители могли проклясть сбежавшую дочь. В этом случае считалось, что у молодых «хорошей жизни не будет». Такие случаи были большой редкостью.

1. Каждая свадьба начиналась со сватовства. Сватать невесту ездили по совету родных и знакомых. Родственники жениха наглядывали ему невесту. Интересовались, какая она хозяйка и рукодельница. Сватать ездили больше вечером, чтобы никто не мог зайти в дом посторонний, и чтобы родители были дома. Иногда невеста уже заранее знала, что к ней приедет парень свататься.

В состав сватов входили родственники, соседи жениха, сам жених. Сваты разговаривали только с родителями невесты. Известно несколько способов обращения сватов к родителям невесты и разговор между ними:

- Ваш товар нам люб, люб ли наш вам.
- Ваш товар, наш купец.
- У вас красна девица, у нас молодец.

Если родителям невесты понравился жених, то они назначали день «запивин». На них приглашались родственники и крестные жениха и невесты. В

любой день родители невесты могли приехать смотреть хозяйство жениха – «дымничать», смотреть богатство. Жительница д. Решетниково Сергеева Антонина Егоровна, 1921г. р., рассказывала об этом так: «И на следующий день могут паехать, пыглядеть – сколько там у него всего есь. Посмотрю сколько в яво скотине. Хлеба – в амбарах пыглядеть. Все асмотрю, што, сколько там в яво всяково есь, все аблазюють. Если видюють, что самастаятельна живуть, харашо, значит тада совет даюють...»

Окончательный совет на свадьбу родители невесты давали только после того, как посмотрят дом жениха. Если что-то не нравилось, то могли отказать сватам. Если все хорошо, то назначают день свадьбы. Срок свадьбы назначался с таким расчетом, чтобы невеста могла подготовить приданое и подарки.

В большинстве семей девушкам приданое готовили уже с двенадцати лет. В момент подготовки к свадьбе невесте помогали ее подруги, родственники – шили, вязали, стегали одеяла. В приданое невесте собирали постельные принадлежности: перину, подушки, одеяло. В сундук складывали «новины», наволочки, вышитые полотенца. В богатых семьях в приданое давали шкафы и кровати, деньги и скотину.

После «просватанья» заплеталась одна коса с лентами.

Незадолго до дня свадьбы жених приезжал за невестой и ее приданым. Когда они проезжали по деревне обратно, люди могли стащить что-то с саней, а затем потребовать выкуп. Невеста приезжала в дом жениха «мерить завесу» (занавеску) для кровати, а позже шила ее из марли или вязала.

Перед свадьбой жених присылал невесте веник и мыло для ритуальных приготовлений в бане. В свою очередь она относила жениху пояс и рубаху, которые он одевал в день свадьбы.

2. Канун венчального дня был насыщен обрядовыми действиями. Среди них выделяются:

- посещение сиротой кладбища;
- хождение с красой. (Краса – это решето (или несколько решет), накрытое платком или расшитым полотенцем, украшенное лентами. В нем могли лежать хлеб-соль, шерсть, икона, ячмень);
- обход домов с просьбой о благословении и с приглашением на свадьбу;
- обрядовая баня.

В д. Терехи от Козловой А.Ф., 1919г. р., была получена информация о том, что на кладбище причитали только боярки (специально приглашенные женщины-плакальщицы). Их было не более двух. Вот один из вариантов причитания:

«Встань, встань, родитель-батюшка
Благослови своего горького детенка,
Отпусти в добрые людюшки.
Благослови меня, горьку сиротинушку...»

Невеста в этот момент только плачет – «ухает». После этой церемонии невесту вели шествовать по деревне с «красой». Нести ее могли боярки, подруги, парни и мужики из ее деревни. Порядок следования участников с

«красой» варьировался (кто за кем шел; как идут – рядом или друг за другом; несут «красу» вдвоем или по одному). Несли «красу» над головой у невесты парень или девушка. Невесту водили по деревне. Проходя по деревне, невеста плакала. Считалось, что если невеста поплачет до свадьбы, то больше плакать не будет. Так проходили туда и обратно по деревне, при этом прося благословения. Перед венчальным днем невесту водили в баню и чесали волосы (в этом участвовала мать нареченной).

Утром жениха благословляли его родители. Мать с отцом стояли лицом друг к другу, держа на полотенце хлеб, соль и икону (Спасителя). Жених после слов родителей сначала обходил отца (по солнцу), пролезая под хлебом и целуя икону, потом таким же образом обходил мать. Действо сопровождалось пением девушек.

В д. Ледово Лобовской волости (по воспоминаниям Алексеевой А.Н., 1923 г.р.) утром в день свадьбы перед наделением невесты боярки ее вели еще раз по деревне, заходили к родственникам. Несколько парней несли над головой невесты решето, покрытое платками или полотенцами с причитаниями:

«Ух! Ух! Ух! Ух!

Ух, последний май минуточки

Проводи моя молодоть, мая свободушка.

Ух! Ух! Ух! Ух!»

Невеста только плакала и просила благословения. После этого невесту приводили в дом, раздевали, сажали за стол и наделяли. Мать причитала и наделяла. Со слов Хворостовой И.В., 1929 г.р., удалось узнать, что «Невеста сидит, каторая плача, каторая с ахоткой идет, та с подружками сидит».

3. Спустя какое-то время невесту вели в церковь. По дороге они встречали жениха. Сергеева А.Е., 1921 г.р., рассказывала: «Он едя с мальцами впереди, а невеста иде сзади. Парни шли своей группой. С невестой шли подруги и бабки (которые заводят песни) другие женщины тоже идут сзади гужем или лезут наперед. Вот на полдеревни там становятца, пыздаровкаютца мылодые, тада здаровкаетца жаних со всеми за руку. Радных обнимя, поцелуя их три раза и иде к невесте».

Жених целовал свою невесту и платил деньги за «красу». Он клал деньги на дно решета. Затем садился в сани и ехал в церковь. Невесту вели сзади.

Невеста была одета в красивое платье, украшенное праздничной вышивкой. Неотъемлемой частью наряда были фата и венок. Невеста очень дорожила своим нарядом. Она хранила его всю жизнь до самой смерти. Чаще всего в свадебном наряде хоронили.

После венчания жених и невеста ехали домой к невесте. Проезжая по деревне, молодые кидали гостинцы. Иванова Нина Федоровна, 1930 г.р., вспоминала, как, будучи ребенком, она с подругами перегораживала дорогу, натягивая веревку, украшенную лентами и цветами. Жених щедро награждал гостинцами всех. Подъезжая к дому, невеста доставала свой подарок жениху. Из воспоминаний Барисенковой А.А., 1923 г.р.: «Я должна была как невеста падарить жениху падарок – перчатки и пояс. Не в руки атдать, а на каня, на

спину кладу. А он тада бирёт падарок».

Молодые заходили в дом. Их благословляли родители жениха, обсыпали житом, конфетами, медяками. Мать невесты преподносила две рюмки водки и пирог. Молодые должны были откусить пирог, выпить рюмку водки. Кто быстрее выпьет и больше откусит от пирога, тот и будет в доме хозяином. Потом жених вместе с крестной выкупали места для себя и невесты. Садясь за стол, невеста снимала венок и фату и отдавала их своей лучшей подруге. Молодой делали женскую прическу на две косы. За столом невесту и жениха наделяли, давали деньги, кто сколько может. Молодые благодарили гостей, кланяясь им.

За столом пелись свадебные припевки и песни. Вот одна из них, которую исполняла Сергеева А.Е. на свадьбе своей подруги:

«Пасматрите-ка в акошко,
Кто-то едя на кане,
Кто-то едя на кане,
Пряма в калиточку ка мне.
Ой, люли, люли, люли,
Прямо в калиточку ка мне.
Пряма в калиточку ка мне,
Папа спугался, а я – не.
Ой, люли, люли, люли,
Папа спугался, а я – не.
Сват да лавки не даходит,
Про меня речи заводит.
Ой, люли, люли, люли,
И про меня речи заводит.
Сказал папенька радной,
Я не отдам дачки сваёй.
Ой, люли, люли, люли,
Я не отдам дачки сваёй.
Я сидела думала,
Сказала слово грюмое,
Ой, люли, люли, люли,
Сказала слово грюмое.
Надели, папенька, нас,
Мы сасватались без вас.
Ой, люли, люли, люли,
Мы сасватались без вас.
Наделили, посадили,
В Божью церквь потащили.
Ой, люли, люли, люли,
В Божью церквь павели.
Привели нас в Божий дом.
Нас поставили рядом.

Ой, люли, люли, люли,
И нас поставили рядом.
Нас поставили рядом,
Крестил батюшка крестом.
Ой, люли, люли, люли,
Крестил батюшка крестом.
На палечку па калечку,
На галовку па вянцу.
Ой, люли, люли, люли,
На галовку па вянцу.
Пасматрела я вперед,
Родный папенька идет.
Ой, люли, люли, люли,
Родный папенька идет.
Ой ты, папенька радной,
Забери меня с собой.
Ой, люли, люли, люли,
Забери меня с собой.
Дочка, воля не мая,
Стаит галубчик для тебя.
Ой люли, люли, люли,
Стаит галубчик для тебя».

Существовало несколько вариантов свадебных песен с различными напевами. В конце 40-х гг. XX в. в Глубоковской волости стали исполняться на свадьбах и свадебные романсы. Один из таких романсов вспомнила Барисенкова А.А из д. Ледово:

«Задул осенний с моря ветер,
Завяли алые цвяты,
Прощай, прощай, девичья воля,
Теперь на век кончилась ты.
И не зайдут к тябе падружки
Сваей веселю толпой
Не пастучат к тябе в акошка,
Ни позовут тебя с собой.
Сидела Лена мыладая
Сряди падружек за сталом
И сваю молодысть канчала,
В белиньком платицы с вянком.
Задул, задул осенний ветер,
Паникла темная трава,
И была Лена мыладая,
Тяперя Сашина жана».

Существовал (существует) обычай красть что-нибудь у невесты на

свадьбе. Как удалось узнать, в д. Полеи был случай, когда у зазевавшегося жениха украли невесту, рядом посадили переодетого парня. Сначала жених даже не заметил подмены, но потом все-таки понял обман. Жених должен был выкупить невесту и ее вещи.

На застолье были популярны песни о так называемой «девичьей воле» и нелегкой жизни девушек. Самая распространенная песня, которая пелась на свадьбах, по воспоминаниям старожилов:

«Ясный месяц плывет над рякою,
И он в абъятьях ночной тишиной,
Ничего на свете ня нада,
Лишь только видеть тебя, милый мой.
Ничего мне на свете ня нада,
Лишь только видеть тебя, милый мой.
Только видеть тебя бесканечно
И любаватца твоей красотой.
Кыратки наши встречи с тобою,
И ты спяшишь на свиданья с другой.
Ты иди, пускай я страдаю,
Пускай напрасно валнуетца грудь.
Для каво я расла, рысцветала,
Как араматный цвяточек в саду,
Для анново я расла, рысцветала
И всё щастья тебе атдаю».

Последним блюдом на столе в доме у жениха была пшеничная каша. Свекровь несла ее с приговором: «Ох, у меня руки горят». Потом мать невесты расстилала на стол ткань (готовила ее заранее), если ее хватало, и она свисала со всех сторон, то жизнь будет счастливая и долгая. Если ткани было мало, то плохо молодые будут жить. На ткань гости кидали деньги. «Кидают там, кто сколько, кто памаленьку, кто и многа кидая. Тады свякровка иде и бяре деньги с пылатном».

Неотъемлемой частью свадьбы было катание на лошадях.

Спустя какое-то время, жених снова вез гостей с невестой к себе домой. Когда молодая входила в дом жениха, то бросала на печку пояс. Застолье продолжалось у жениха.

Вечером гости и родственники разъезжались по домам. Кому было ехать далеко, шли в соседнюю избу, которую молодые откупали у соседей на всю ночь. Молодых отвозили спать в другой дом.

4. Утром молодых будили частушками. Когда молодые умывались, надо было плеснуть на ноги водой. Свадебники били об стены горшки, молодухе «рожки сбивали».

Было принято испытывать невесту. Ее заставляли подметать пол, топить баню, ходить за водой. Идя первый раз на колодец, «мыладуха» приносила пояс и клала около него. У колодца невеста также одаривала соседей.

Вечером того же дня снова топили баню. Молодые должны мыться в ней

вместе.

5. Через неделю родители невесты приглашали родителей жениха на отводины. Отводины – это маленькое застолье, на котором родители узнавали, как живет их дочь. Этот обряд означал конец свадьбы.

6. Основные элементы свадебного обряда (запивины, хождение с «красой», обрядовая баня, «уханье» невесты, отводины и т.д.) для Лобовской волости первой половины XX в. были традиционными, такими же, как в Псковском крае в целом. А псковский свадебный обряд являлся вариантом северорусской свадьбы, представлял собой чрезвычайно торжественное, театральное по сути своей действие со своими героями, зрителями. Внутренний смысл содержания этого истинно народного действия выражался в диалоге жениха и невесты, пениях девушек, приговоре дружки, утвержденных местной традицией.

Сравнивая свадебный обряд Лобовской волости с псковским, можно выделить определенные различия в деталях одного и того же традиционного элемента свадьбы. Например, «красой» повсеместно являлась наряженная елочка с лентами, тряпочками, бумажными цветами или букет из бумажных цветов, перевязанных красной лентой. В деревнях моей местности «красой» называли решето, украшенное платком или расшитым полотенцем. Мерить «завесу» (занавес), раскидывать ткань на стол в конце свадебного застолья было характерным только для деревень Глубоковской волости. Свадебные обрядовые песни и припевки исполнялись в каждой волости свои.

Работая над темой «Свадебный обряд», я пришла к выводу, что свадьба наряду с рождением и смертью является одним из наиболее важных событий в жизни человека. Поэтому, свадебный ритуал представлял собой красивое и сложное действо, призванное сделать создание новой семьи ярким, запоминающимся событием. В свадебном обряде Глубоковской волости первой половины XX в. тесно переплетались элементы язычества (битье горшков «на счастье», соблюдение различных примет) и более поздние христианские обычаи (благословение родителями молодых иконой, венчание в церкви).

От прежнего свадебного обряда Глубоковской волости в настоящее время сохранились традиции: встреча молодых людей с хлебом-солью, битье посуды, горшков «на счастье». Но уже не звучат на свадьбах красивые обрядовые свадебные песни.

По сути, свадебный обряд сохранился благодаря своему функциональному значению, а сакральная и магическая сторона этого обряда, если не исчезла, то полностью забыта.

Свадебный обряд является частью нашей народной культуры, поэтому необходимо знать и изучать свое культурное наследие.

Работа составлена на основе воспоминания старожилов Глубоковской волости (хранятся в музее Глубоковской школы).